

Фу Яньле чувствовал, что в последнее время он стал менее элегантным и сдержанным. Раньше, когда он болтал с Лу Миньхэ, то не смотря на тему, он мог выйти явным победителем. Однако перед Юй Цзинченем он всегда говорил всякую ерунду.

Юй Цзинчень был всего на четыре года старше его. Однако подавляющая аура, которая исходила от тела Юй Цзинчена, заставляла забывать, что по своей сути, они практически ровесники. Это было одним из атрибутов, показывающих величие того, кто находился на вершине власти.

Когда Фу Яньле и Лу Миньхэ лазали по деревьям и бегали за птицами, Юй Цзинчень уже дрался за власть со стариком Юем. Когда старик Лу избивал их двоих палкой, ругая за то, что они хулиганят, Юй Цзинчень уже занял пост исполнительного директора в компании и имел право на принятие важных решений.

Юй Цзинчень был тем ребенком, которого с самого детства ставили в пример наследникам других семей. Когда взрослые в их кругу упоминали молодого господина семьи Юй, то из их уст выплывали только слова похвалы. Теперь, когда они упоминали нового главу семьи Юй, кто из них не уважал его и не боялся? Так что, по мнению Фу Яньле, каждый день у Юй Цзинченя длился не 24 часа, а все 48, так что «фактический возраст» Юй Цзинченя составлял 50 лет.

Помимо благоговения и отчуждения, Фу Яньле также испытывал и некоторое восхищение Юй Цзинченем, так что он подсознательно общался с ним как со своим старим, не смея вести себя как наглец, что было его обычным поведением рядом с Лу Миньхэ. Он хотел показать себя более достойным, чем обычно.

Однако алкоголь – весьма своеобразная вещь. После его потребления любая искусственная маска отваливается сама по себе, обнажая истинную натуру.

- Брат Чень, позволь мне сказать тебе, - Фу Яньле съел кусок жирной говядины, а затем встал с бокалом вина в руке и наклонился к человеку, сидящему напротив него. – Мои родители никогда меня не контролировали. Моя мама умерла рано, а мой отец как мысленно, так и физически был занят только двумя вещами каждый день – заработком денег и сексом.

Юй Цзинчень тихо кивнул, доставая салфетку, чтобы вытереть красное масло чили с уголка губ.

- В первый раз, когда я столкнулся с ним и его любовницей в постели дома, мне было всего 7 лет. В то время я ничего не понимал, но мне стало плохо, когда я увидел их. Я прыгнул на постель и наступил на его «грязную птичку». После того, как он сбил меня с ног в тот день, я убежал, плача. В то время семьи Лу и Фу жили в одном районе. Старик Фу в тот день гулял на улице со своим попугаем. Когда он встретил меня, я рассказал ему все, и он заявил, что мой отец просто никчемный человек и не мужчина! – Фу Яньле все еще был немного зол, когда вспоминал о том, что произошло, и неосознанно ударил Юй Цзинченя по ноге.

Колено Юй Цзинченя начало болеть, но он даже не обратил на это внимания, продолжая

спокойно слушать.

Фу Яньле злобно продолжил говорить:

- Дедушка Лу пошел к отцу и ударил его, отругав. После этого он забрал меня в свой дом. С того дня я и играю с Лу Миньхэ.

Юй Цзинчень сказал:

- Тебе не нравится семья Фу. Ты проводил две трети года в доме семьи Лу, но при этом все равно регулярно сталкивался с любовницами своего отца. Именно поэтому старый господин Лу решил переехать в место, немного отдаленное от того, где находился дом семьи Фу. Ты и Лу Миньхэ в то время часто создавали проблемы, так что старик Лу регулярно гонялся за вами с тростью.

- Верно, мы с Лу Миньхэ часто бегали по дороге за пределами дома семьи Лу. Если я правильно помню, старый дом семьи Юй также находился в том районе. Возможно, твои охранники частенько видели бегающего меня в детстве, - Фу Яньле внезапно почувствовал, что его настроение улучшилось. Потом он опустил голову еще ниже, и та упала на плечо Юй Цзинчэня. - Я действительно всегда хотел, чтобы у меня был нормальным отец, а не такой, какой есть сейчас. Мы обедаем друг с другом только во время Нового года, и перезваниваемся пару раз в месяц. Брат Чень....

Он потерся головой, а затем встретился взглядами с Юй Цзинчэнем и искренним тоном спросил:

- Почему бы тебе на самом деле не стать моим отцом? Будем просто считать, что у тебя рано появился сын, а я слишком поздно вернулся к своему отцу.

- Отклоняю, - Юй Цзинчэнь посмотрел на Фу Яньле, уголки глаз которого покраснели. - Я могу сопровождать тебя на ужин и звонить каждый день. Я сделаю то, чего не сделал Фу Шэн, и действительно могу относиться к тебе, как к ребенку.

Юй Цзинчэнь схватил Фу Яньле за подбородок, и его взгляд упал покрасневшие глаза молодого человека:

- Но, Яньле, - тихим голосом сказал он. - Я хорошо отношусь к тебе не потому, что хочу быть твоим отцом.

С тех пор, как Фу Яньле встретил сегодня Гу Цзими, его настроение было довольно плохим. Однако слова Юй Цзинчэня неосознанно позволили ему стать немного счастливее. Эти печаль и радость были достаточно интересно смешаны, создавая непередаваемое настроение, а из-за вина он не мог нормально контролировать себя. Только сейчас он заметил легкое

неудовольствие с кажущемся спокойным взгляде Юй Цзинчэня.

- Почему ты такой серьезный? - спросил Фу Яньле. - Ты всегда очень серьезный?

Юй Цзинчэнь еще сильнее схватил его за подбородок:

- Итак, сейчас ты решил прикинуться обиженным и жалким. Неужели я на самом деле должен притворяться, что верю в твою игру?

- Ладно, ладно! Ты не мой отец, ты - это мой..., - Фу Яньле не мог на самом деле не мог произнести слово «муж», так что он плавно сменил это слово. - Ты мой мужчина!

Юй Цзинчэнь:

Этот титул был полон двусмысленности, так что Юй Цзинчэнь ничего не сказал и просто отпустил Фу Яньле.

Фу Яньле дотронулся до своего подбородка и сказал немного обиженным тоном:

- Теперь мне больно прикасаться к нему, ты что, схватил меня так, что остался синяк?

Юй Цзинчэнь посмотрел на его бледную кожу, и сказал с улыбкой:

- Хочешь испытать ощущение появления настоящего синяка?

- Ни за что, - Фу Яньле выпрямил голову, и встал, улыбаясь. - Ах, это так скучно. Брат Чэнь, если такова наша судьба, тогда ты можешь отпустить меня в другое место.

Юй Цзинчэнь протянул руку, чтобы схватить Фу Яньле за пояс, после чего слегка потянул его к себе:

- Ты собираешься убежать после того, как наигрался?

Фу Яньле не устоял на месте, когда Юй Цзинчэнь потянул его к себе. Он опустился на одно колено Юй Цзинчэня. Задрожав, он уронил свой взгляд на покрасневшие губы Юй Цзинчэня, а затем начал смотреть ниже. После этого он протянул руку и расстегнул первую пуговицу рубашки Юй Цзинчэня.

- Я скажу еще одно предложение перед тем, как убежать, - Фу Яньле указательным пальцем сбил руку со своего ремня, а после этого посмотрел на место между колен Юй Цзинчэня, и беспокойно стал ерзать. - Я никогда ни с кем не делал этого. Брат Чэнь, если ты сможешь

завоевать меня, я охотно расстегну тебе все пуговицы.

Как раз в тот момент, когда его самонадеянный взгляд собирался коснуться запретного места, Юй Цзинчен резко встал, схватил Фу Яньле и развернул его лицом к себе, прижав к столешнице.

- Что ты делаешь? - Фу Яньле приподнял брови. - Брат Чень, ты же порядочный человек, так что не стоит пытаться сыграть негодяя.

Юй Цзинчен боковой частью своего лица потерся о журавля, нарисованного около глаза Фу Яньле, вытирая небольшое количество выступивших слез у того. Их уши потерлись друг о друга, заставляя Фу Яньле почувствовать жар. Большой палец, прижатый к подбородку Фу Яньле, слегка приподнялся и оказался между приоткрытыми губами. Тон голоса Юй Цзинчэня в этот момент был слегка радостным.

- Когда придет время, тебе придется испытать на себе это место.

<http://bllate.org/book/14581/1293093>